Глава 91. Чжоу Ань

Молодой человек видел, что Сюэ’эр не питает никакого презрения к его бедности. Его сердце дрогнуло. Да, он даже не попытался, так откуда ему знать, что это не сработает?

Он подумал о боли, которую его мать терпит столько лет и обругал себя за бесполезность. Как сын, он должен приложить все усилия, чтобы спасти свою мать. Возможно, это будет его последний шанс облегчить ее страдания.

Он вытер слезы с уголков глаз, сложил ладони в сторону Сюэ’эр и сказал: «Благодарю, барышня Сюэ’эр. Я пойду тотчас же!»

Молодой человек подошел к закрытой двери кабинета и легонько постучал.

Он был одет в старую-престарую одежду, которая, казалось, немало повидала на своем веку. Его волосы были перевязаны простым куском ткани. Хотя он был одет просто, на его теле не было видно ни следа нищенской ауры. Его спина была очень прямой, когда он шел. Хотя он не был так красив, как Инь гунцзы, или представителен, как Чжэн шицзы, все его тело излучало элегантную ученую ауру, так что он не выглядел таким уж обычным.

Он, должно быть, ученый!

Когда дверь открылась, молодой человек вошел внутрь. Сюэ’эр отвернулась, когда дверь снова закрылась. Она посмотрела на очередь из посетителей. Раньше здесь толпилось человек десять или около того. Теперь осталось только четыре-пять. Очевидно, гонорар в сто серебряных монет отпугнул многих людей.

Сюэ’эр пожала плечами: «Сяоцзе все равно не хотела, чтобы дела клиники процветали. Всё идёт по её плану!»

После того, как пять человек получили ключи от комнат, они заплатили по одной серебряной монете. Это серебро будет вычтено из их гонорара.

Люди в очереди были одеты роскошно. Они явно не заботились ни об этом, ни о ста серебряных монетах. Их волновало только то, можно ли излечить их недуг!

Внутри клиники Ци Жун Юэ увидела, что молодой человек немного нервничает. Она налила ему чашку чая и усадила, чтобы он отдышался.

- Как тебя зовут? - она села за стол и посмотрела на неуклюжего молодого человека.

Молодой человек поспешно поставил чашку на стол. Он не осмеливался взглянуть на

ослепительно красивую девушку, сидевшую перед ним.

- Меня зовут Чжоу Ань. Мне двадцать один год. Я живу на Саньву Лейн.

Ци Жун Юэ кивнула.

- Ты ученый?

Чжоу Ань снова кивнул: «Я сдавал экзамен на Сюцая». [1]

[1] человек, сдавший имперский экзамен на уровне округа

- Тебе это удалось?

- Да!

- А как насчет провинциального имперского экзамена, который проводят раз в три года?

Чжоу Ань покачал головой.

- В тот год мама заболела. Никого не было дома, чтобы позаботиться о ней. Я…

Ци Жун Юэ посмотрела на беспомощное лицо Чжоу Аня. Она могла представить себе его чувства, когда ему пришлось пропустить провинциальный имперский экзамен.

- Из всех добродетелей сыновняя почтительность является наиболее важной. Ты поступил правильно!

Чжоу Ань посмотрел на девушку, сидевшую перед ним. Ей было всего шестнадцать или семнадцать лет, но она говорила не так, как обычные юные барышни. Ее слова, казалось, были не только утешением, но и подтверждением его решения.

- Ты ведь не просто так хотел меня видеть? – спросила Ци Жун Юэ.

Ее вопрос вернул его обратно к реальности. Да, он искал ее не просто так.

Чжоу Ань выпрямил спину и почтительно сказал Ци Жун Юэ: «Ци Сяоцзе, у меня есть самонадеянная просьба!»

Ци Жун Юэ продолжала сидеть. Выражение ее лица было расслабленным, а глаза излучали дружелюбие. У нее не было презрительного выражения, которое обычно появляется у людей при общении с бедняками.

- Говори. - Она подняла руку и сказала: - Но для начала сядь. У меня шея устала!

Чжоу Ань сел. Его мрачное настроение немного рассеялось. С Ци Сяоцзе оказалось не так уж трудно поладить, как он себе представлял.

- Ци Сяоцзе, моя мать болеет уже почти десять лет. В последние годы ей стало еще хуже. Она побывала у многих врачей и принимала много лекарств, но всё безрезультатно. Теперь ей едва удается встать с постели.

Глава 92. Опора

Ци Жун Юэ мягко кивнула и тихо сказала: «Значит, ты пришел сюда, чтобы попытать счастья?»

Чжоу Ань кивнул со слегка смущенным лицом: «Но я слышал, что барышня Сюэ’эр сказала, что мне нужно заплатить сто серебряных монет за лечение в клинике Жунъюй. Но я, я...»

Он больше не мог говорить. Как мужчина, он не мог позаботиться даже о собственной матери. Как он мог кому-то это сказать?

«Но ты не можешь заплатить сто серебряных монет, и все же хочешь, чтобы твоя мать лечилась у меня, верно?» - спросила Ци Жун Юэ.

Чжоу Ань опустил голову. Он чувствовал себя совсем бесстыжим. Девушке, сидевшей перед ним, было всего шестнадцать или семнадцать лет. Ее положение было не намного лучше, чем у него. Ее выгнал из дома собственный отец, вдобавок вычеркнул из семейного реестра и разорвал с ней все отношения. Под таким давлением ей, должно быть, было очень трудно открыть медицинскую клинику. А он осмелился высказать такую бесстыдную просьбу в самое трудное для нее время.

Ци Жун Юэ сказала: «Я могу заняться лечением твоей матери без платы деньгами!»

Чжоу Ань внезапно поднял голову. Он недоверчиво посмотрел на девушку перед ним. Его сияющие глаза светились серьезным светом.

- Неужели? Вы действительно можете пойти мне навстречу? - Чжоу Ань снова встал и выглядел

очень взволнованным

Лицо Ци Жун Юэ не выражало ни капли сомнений. Ее губы изогнулись в легкой улыбке.

- Конечно, это правда. Но хотя я не возьму с тебя ни одной монеты в качестве гонорара, я возьму у тебя в оплату кое-что другое.

Радость Чжоу Аня постепенно рассеялась: «Но… но ведь у меня дома правда нет ничего ценного!»

Ци Жун Юэ медленно встала перед Чжоу Анем. Она была ниже его на полголовы. Посмотрев в его разочарованные глаза, она сказала: «Для меня деньги не самое главное. Что мне нужно, так это твое сердце».

Чжоу Ань был озадачен.

Ци Жун Юэ отвернулась и посмотрела на постепенно тускнеющее небо за окном. Она отчетливо произнесла: «Приведи завтра свою мать в зал Жунъюй. В задней части дома есть пустые комнаты. Вы можете жить здесь. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы вылечить твою мать. А ты сможешь заниматься учебой и готовиться к провинциальному имперскому экзамену после весны».

Чжоу Ань подумал, что ослышался: «Что вы сказали? Вы сказали, провинциальный имперский экзамен?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Да, тот самый имперский экзамен, который проводится раз в три года. Я все еще надеюсь, что ты сможешь принять участие в столичном экзамене и даже в придворном экзамене!»

- Но… но почему? - Чжоу Ань выглядел сбитым с толку. Он ничего не понимал.

Ци Жун Юэ не смотрела на него. Ее спина была очень прямой, а голос слегка холодным: «По-видимому, ты должен знать обо мне все. Судья префектуры Ци и я - отец и дочь, но у нас нет отцовских и дочерних чувств. Теперь он меня ненавидит. Я смогла обустроиться здесь из-за небольшой поддержки, которую оказал мне господин Чжэн. Но если однажды господин Чжэн откажется мне помогать, как я выживу?»

Чжоу Ань, казалось, понял, в чём дело, но не до конца.

- Значит, вы хотите, чтобы я получил официальную должность и стал тем, на кого можно положиться?

Ци Жун Юэ, наконец, обернулась. Выражение ее лица было спокойным, но глаза, казалось, затуманились, рождая величественное и сильное чувство.

Это длилось всего мгновение. Он даже заподозрил, что ему показалось. Как могла такая ослепительная и красивая девушка иметь такой взгляд?

- Мне не нужна надежная опора. Я просто надеюсь, что когда мне больше всего нужна будет помощь, кто-нибудь придет мне на выручку.

Чжоу Ань посмотрел на девушку, стоявшую перед ним. Хотя он не знал, о чем она думает, он хотел попробовать сделать это для своей матери и себя, и также ради этой девушки, которая нуждалась в чувстве безопасности.

Глава 93. Соглашение

- Хорошо, я обещаю вам! - он посмотрел на девушку перед собой и торжественно пообещал.

Куда только подевалось его прежнее смущение? Он был расслаблен и спокоен, когда уходил. Никто не знал, что он испытал в смотровой, но было видно, что он пребывал в очень хорошем настроении и вполне доволен.

Ци Жун Юэ тоже была в хорошем настроении. Они были открыты всего три дня. Она думала, что ей потребуется больше времени, чтобы собрать урожай, и не ожидала, что все случится так быстро.

Чжоу Ань вышел из клиники и наткнулся на Сюэ’эр, которая входила в комнату. Он сложил руки вместе и, поклонившись ей, торжественно сказал: «Благодарю, барышня Сюэ’эр. Если бы не твой совет, я…»

Он замолчал, не зная, следует ли ему сказать остальные слова. Поэтому он проглотил их, а мысленно еще раз искренне сказал: «Благодарю от души!»

Сюэ’эр махнула рукой и радостно выпалила: «Сяоцзе сказала, что человек практикует медицину, чтобы спасать людей. И иногда спасение людей зависит не только от медицинских навыков. Я видела, как ты встревожен, и подумала, что ты находишься в затруднительном положении. Я была уверена, что Сяоцзе поможет тебе».

Чжоу Ань снова поклонился. На его лице мелькнуло выражение радости.

- Барышня Сюэ’эр действительно замечательный человек!

Он вздохнул про себя. Ци Сяоцзе – вот кто на самом деле был замечательным человеком.

Рано утром следующего дня пять человек со значками-номерами комнат в руках пришли в зал Жунъюй. Зал Жунъюй еще не открылся. Они громко ссорились за дверью, потому что каждый хотел быть первым в очереди.

На самом деле они никуда не торопились. Они просто не хотели, чтобы другие получили хоть какое-то преимущество!

Шум перекинулся на верхний этаж. В это время Сюэ’эр помогала Ци Жун Юэ расчесывать волосы. Она услышала шум и не смогла удержаться, чтобы не закатить глаза.

- Эти люди вчера тоже суетились и требовали номерной знак! А теперь они шумят, чтобы быть первыми!

Ци Жун Юэ забрала расческу из ее рук. «Иди, впусти их, - тихо сказала она. - Скажи им, что их примут в соответствии с номерами их комнат. Скажи им, что тот, кто снова будет поднимать шум, может получить назад свой вклад».

Зал Жунъюй был клиникой, а не игорным притоном. Они не только побеспокоят других, если будут шуметь здесь, но и повредят репутации зала Жунъюй.

Сюэ’эр спустилась вниз и попросила помощника открыть дверь. Стоило тоненькой фигурке скользнуть наружу, как галдящие люди повернулись к Сюэ’эр и закричали: «Барышня Сюэ’эр, я определенно был первым человеком, который вчера получил номерной знак. Но он говорит, что был первым».

- Конечно, первым был я. Когда ты успел затесаться в начало?

- Не спорь. Очевидно, вчера я был первым!

Сюэ’эр нахмурилась и тяжело молвила: «Моя Сяоцзе сказала, что наш зал Жунъюй не примет ни одного неразумного и шумного гостя».

Все притихли. Хотя они были рассержены, никто не осмеливался сказать больше ни слова. Они были не очень хорошо осведомлены о медицинских навыках Ци Сяоцзе, но им было совершенно ясно, что покровителем Ци Сяоцзе был господин Чжэн. Он был тем, кого они не могли позволить себе обидеть.

Даже если у них на языке вертелось много отвратительных слов, они не осмелились бы произнести их вслух здесь.

Сюэ’эр удовлетворенно кивнула, когда в помещении воцарилась долгожданная тишина.

- Входите все!

Когда она увидела, что они вот-вот снова начнут драться, то поспешно сказала: «Первый человек, который войдет внутрь, не обязательно будет первым, кто увидит доктора. Так что ругаться не имеет смысла!»

Тогда все поняли, что скандалить бесполезно. Они перестали толкаться и спокойно вошли в зал Жунъюй.

Глава 94. Справедливость

Как только они вошли в зал Жунъюй, все взгляды обратились к стойке для приема. Она была пуста. Ци Сяоцзе там не было. Все недоумевали: «Почему Ци Сяоцзе еще не здесь?»

На что Сюэ’эр ответила: «Я говорила вам вчера, что наш зал Жунъюй открывается в три четверти часа дракона [1]. Сколько сейчас времени?»

[1] час дракона – отрезок времени с 7 до 9 часов утра, соответственно три четверти – 8.30 утра

Лица всех присутствующих изменились. Сейчас было всего две четверти часа дракона. Они приехали рано.

Круглолицый мужчина средних лет сказал Сюэ’эр: «Барышня Сюэ’эр, моя мать все еще ждет снаружи в карете. Нехорошо будет, если она простудится в такую холодную погоду. Я думаю, вам следует для начала пригласить Ци Сяоцзе!»

Сюэ’эр с досадой закатила глаза: «Если вы знаете, что на улице холодно, почему вы приехали так рано?»

Хотя Сюэ’эр и сказала это, в конечном счете, она была мягкосердечной девушкой. Поэтому она сказала толстяку: «Заводи свою мать внутрь. Я попрошу кого-нибудь принести угольные печи».

Мужчина поспешно вышел за матерью.

Все остальные также завели своих больных родственников из конных экипажей в клинику. Несмотря на то, что в каретах были грелки, пространство было небольшим, и продувалось ветром. Несмотря ни на что, там не могло быть теплее, чем в помещении.

Все вошли внутрь. Сюэ’эр увидела, что одной угольной печи недостаточно, поэтому она попросила людей принести еще две. Все столпились у трех угольных печей, и их тела постепенно отогрелись.

- Разве это не госпожа Ли? Вы тоже пришли к доктору?

- Да, меня по-прежнему беспокоит старая болячка. Мне не стало лучше после стольких визитов к врачам. Я пришла сюда, чтобы попытать счастья в зале Жунъюй!

- Я тоже. После рождения третьего сына мое здоровье сильно пошатнулось. Я болею каждые два-три дня. Если у меня не болит голова, то болит спина. Редко бывают дни, когда я чувствую себя здоровой. Если меня и правда смогут вылечить, не то что сто серебряных монет, я готова заплатить даже тысячу!

Эти слова немедленно вызвали всеобщее согласие. Что может быть хуже, чем страдать от болезни? До тех пор, пока проблему можно было решить с помощью денег, это не было проблемой.

- Она идет. Ци Сяоцзе идет!

Все обернулись. Ци Сяоцзе медленно вошла в комнату. На ней все еще было вчерашнее простое пальто. Ее светло-голубая плиссированная юбка покачивалась в такт мягким шагам. Ее поза была очень элегантной и красивой.

У нее была не только красивая осанка, но и необыкновенно прекрасное лицо. Она держалась особняком и выглядела так благородно, что делало людей неспособными выказать какое-либо презрение к ней.

Сюэ’эр увидела, что Сяоцзе села за стол для консультаций. Она откашлялась и крикнула: «Посмотрите на номерные знаки в своих руках. Номер один осмотрят прямо сейчас!»

- Я! Я! У меня номер один! - круглолицый мужчина взволнованно встал и помахал номерным знаком в руках.

Сюэ’эр взяла у него номерной знак, посмотрела и кивнула: «Хорошо. Ведите своего больного!»

Круглолицый мужчина помог своей пожилой матери подойти к столу для консультаций. Сюэ’эр сказала ожидающим людям: «Следующий человек - номер два и так далее. Мне ведь не нужно вас учить, правда?!»

Человек, державший номер два, поспешно сказал: «Я понимаю. Это очень справедливо. Мы больше не будем ругаться!»

Люди, державшие номера 4 и 5, были недовольны, но ничего не сказали. В конце концов, они действительно были последними, кто получил номерные знаки вчера. После этого они не стали внимательно рассматривать номерные знаки, считая, что на них вряд ли были выгравированы цифры.

«Где у вас болит?» - спросила Ци Жун Юэ у богато одетой старой госпожи, стоявшей перед ней.

Глава 95. Всё, что есть у вас, есть и у меня

Старую госпожу рано утром поднял с постели ее сын. Сначала она прождала снаружи полдня, а потом еще немного в самой клинике. Она уже давно была недовольна. Заботясь о сыне, она не жаловалась. Теперь же вопрос Ци Жун Юэ немедленно вызвал ее гнев.

- Доктор здесь ты или я? Разве, как врач, ты не можешь сказать, где у меня болит? Если ты не можешь этого сделать, какой из тебя врач? Почему бы тебе просто не заняться вышиванием?

Сюэ’эр, услышав неприятные слова старой госпожи, тут же положила руки на талию и уже собиралась выпустить пар, но была остановлена пристальным взглядом Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ ответила старой госпоже: «Смотреть и знать называется божественностью. Слушать и знать называется святостью. Спрашивать и знать называется работой. Ощущать пульс называется искусством».

- Хотя у меня есть медицинские навыки, и я лечила людей с тяжелыми заболеваниями, я не смею претендовать на божественность или святость. Конечно, есть некоторые болезни, которые можно диагностировать с одного взгляда. Но если бы у старой госпожи был такой незначительный недуг, я думаю, что ваш сын не привел бы вас в мой зал Жунъюй!

Круглолицый мужчина был все-таки мужчиной. Он не понимал женских болезней. Выслушав ответ Ци Жун Юэ, он подумал, что она была довольно умной. Он посоветовал своей матери: «Мама, Ци Сяоцзе очень разумна. Просто ответь на ее вопросы».

Женщина почувствовала себя неловко. Она отвела взгляд и ничего не сказала.

Ци Жун Юэ поняла. Похоже, у старой госпожи была женская болезнь. Ей было трудно говорить об этом в присутствии сына.

Поэтому Ци Жун Юэ сказала: «Здесь шумно. Почему бы старой госпоже не пойти со мной в смотровую?»

Та вздохнула с облегчением. Но ее лицо все еще оставалось напряженным, когда она сказала: «Хорошо, я дам тебе шанс. Но если ты не сможешь меня вылечить, и думать забудь о ста серебряных монетах».

Ци Жун Юэ слабо улыбнулась и ничего не сказала. Она встала и первой вошла в клинику. Дородный мужчина попросил служанку помочь старой госпоже войти внутрь.

Войдя в смотровую комнату, Ци Жун Юэ велела служанке тоже уйти. Остались только она и пациентка.

Тогда Ци Жун Юэ спросила: «Сейчас вы можете говорить?»

Эта женщина в летах не была дурой. Услышав ее слова, она поняла, что Ци Жун Юэ уже догадалась о корне ее проблемы. Она больше не скрывала этого. В конце концов, она пришла сюда, чтобы вылечиться. Тогда ее жизнь определенно станет лучше.

- Я страдаю от этого недуга в течение многих лет. Поначалу меня беспокоил лишь легкий зуд, поэтому я не обращала на это особого внимания. В последнее время это происходит все чаще и чаще. Я побывала у многих врачей и перепробовала кучу лекарств. Вначале мне вроде бы стало лучше, но это продолжалось недолго. Проблема возникла снова, а лекарства перестали действовать. Мне становится все хуже и хуже. Моя талия невыносимо болит. Как только это происходит, болеть может в течение полугода, и никакие средства не приносят облегчения.

Ци Жун Юэ поняла довольно много. Она кивнула и сказала: «Ложитесь. Мне нужно вас осмотреть».

Лицо старой госпожи застыло: «Осмотреть? На что ты хочешь посмотреть?»

Ци Жун Юэ сказала, как само собой разумеющееся: «Конечно, на вашу проблемную область. Иначе как я смогу поставить вам диагноз? Поскольку вашу болезнь трудно определить, то как можно случайным образом прописать вам лекарство, чтобы вылечить ее?»

Ее слова казались вполне разумными. Но как она могла позволить другим людям увидеть ее интимное место?

Старая госпожа очень неохотно согласилась.

Ци Жун Юэ сказала: «Уважаемая, мы с вами обе женщины. Все, что есть у вас, есть и у меня. Вам не стоит стесняться!»

Глава 96. Женская болезнь

Верно. Всё, что было у нее, было и у Ци Жун Юэ. Чего ей стыдиться?

Старая госпожа подула о страданиях, которые она испытывала из-за этой болезни и стиснула зубы. Хорошо. Разве она не позволит ей просто посмотреть? Она не потеряет и фунта плоти. Кроме того, здесь больше никого не было.

Старая госпожа начала снимать с себя одежду, одновременно говоря: «Ты можешь посмотреть, но лучше бы ты смогла меня вылечить. В противном случае, я так этого не оставлю!»

Ци Жун Юэ ничего не сказала. Ее глаза лишь холодно скользнули по лицу старой женщины. Та посмотрела ей в глаза и замолкла на полуслове. Эта девушка выглядела мягкой и слабой, но ее глаза резали, как острый нож. Сердце старой госпожи дрогнуло. Она больше не осмелилась сказать ничего плохого.

Это был первый раз, когда старая госпожа сняла свою одежду перед незнакомцем. Ей было стыдно и неловко. Чтобы она чувствовала себя более комфортно, Ци Жун Юэ намеренно отвернулась. Она открыла аптечку, достала оттуда пару перчаток, которые сшила сама.

Она обернулась, когда старая госпожа сказала, что все в порядке.

Перчатки были сделаны из хлопка. Они не были холодными, когда касались обнаженной кожи. После тщательного осмотра Ци Жун Юэ натянула на женщину одеяло. Хотя в комнате стояла угольная печь, лежа голышом всё равно можно было замёрзнуть, а простуда в ее возрасте могла приковать к постели на месяц.

Руки Ци Жун Юэ скользнули под хлопковое одеяло. Она осторожно нажала на несколько акупунктурных точек на талии старой женщины, каждый раз спрашивая, больно ли ей.

Старая госпожа испытывала такую сильную боль, что ей хотелось выругаться вслух, но она сдержалась, когда вспомнила о взгляде Ци Жун Юэ.

Потом Ци Жун Юэ отвернулась, сняла перчатки и начала выписывать рецепт.

- Всё, теперь вы можете одеться.

Старая госпожа не задавала никаких вопросов и поспешно надела свою одежду. Она одевалась так быстро, как никогда в своей жизни.

После того, как все было прибрано, старая госпожа спросила: «И в чём моя проблема?»

Ци Жун Юэ легко ответила: «Ничего серьезного. Я выпишу вам рецепт. Принимая эти лекарства, вы очень скоро поправитесь!»

Старая госпожа была очень счастлива, но потом покачала головой: «Это невозможно. Я в течение многих лет страдаю этим недугом. Я побывала у стольких врачей, но никто не смог вылечить меня. Но стоило мне прийти к тебе, и я слышу, что это всего лишь незначительная проблема?»

Ци Жун Юэ взяла рецепт и подула на бумагу. Когда чернила высохли, она повернулась и посмотрела на подозрительную пациентку: «Хотя вы много лет пытались вылечиться, вы когда-нибудь позволяли другим врачам осмотреть вас там?»

Старая госпожа покачала головой.

- Из-за этого врачи не смогли правильно поставить вам диагноз и назначить верное лекарство. Вот почему ваша болезнь так долго не проходила. Но, в конечном счете, это небольшая проблема. Получая правильное лечение, вы скоро забудете о своей болячке, как о страшном сне.

Затем она протянула пациентке рецепт, состоявший из двух страниц.

Она указала на ту, что лежала сверху: «Это средство принимается внутрь. Отвар сначала нужно настоять. Принимайте его каждый день перед сном. Нижняя страница - это лекарство, которое используется местно. Вскипятите его с водой. После обычного купания, налейте в ванну лечебный отвар и посидите так пятнадцать минут. Через семь дней вы поправитесь!»

Она говорила тихо и непринужденно, как будто речь шла об обычной простуде. Даже старая госпожа чувствовала, что ее болезнь не имеет большого значения.

Женщина помахала рецептом в ее руках: «Пусть твои люди соберут целебные травы. Почему ты даешь мне этот рецепт?»

Ци Жун Юэ покачала головой: «Зал Жунъюй продает только приготовленные лекарства. За целебными травами вам придется пойти куда-нибудь еще».

Глава 97. Зеленый язык

Старая госпожа покачала головой и едва слышно пробормотала: «Что это за медицинская клиника? Даже лекарственные травы не продает. Их, что, не интересует заработок? Как странно!»

Старая госпожа вышла из смотровой, бормоча что-то себе под нос. Ци Жун Юэ притворилась, что не слышит ее. Она повернулась, чтобы привести в порядок бумаги, кисть и аптечку на столе. Затем Сюэ’эр вошла внутрь и убрала использованную простынь с кушетки.

Сюэ’эр была воспитана не так, как Ци Жун Юэ. Если ей что-то не нравилось, она должна была сказать это вслух, иначе она задохнется.

- Сяоцзе, рот этой старой госпожи слишком грязный. Мы не должны работать с таким человеком, как она. Пусть она найдет другого врача!

Ци Жун Юэ сказала: «Лечить болезни - это не то же самое, что продавать румяна или пудру. Мы не можем использовать наши предпочтения, чтобы решить, должны ли мы лечить кого-то или нет. Не говори таких слов в будущем!»

Сюэ’эр прикусила язык, потом улыбнулась и сказала: «Я понимаю!»

На самом деле, она немного знала о том, что за человеком была Сяоцзе. Должно быть, Сяоцзе тоже не была в восторге от такой вредной пациентки, как и она сама. Но Сяоцзе была прямодушной, поэтому не стала бы ссориться с такими людьми.

Прибравшись в комнате для осмотра, они вышли и вернулись к столу для консультаций.

Подошел человек с номером два в руках. Он отличался от остальных, он не привез с собой никаких родственников и был здесь один.

Мужчина выглядел загадочным. Он понизил голос и сказал: «Ци Сяоцзе, эта болезнь действительно странная. У меня нет никаких особых жалоб, но мой язык внезапно изменил цвет. Смотрите!»

Мужчина открыл рот и высунул язык. Он на самом деле был зеленым, как тень травы.

Ци Жун Юэ достала из ящика стола бамбуковую палочку. Обернув кусок белой ткани вокруг нее, она потерла палочкой об его язык. Белая ткань немного окрасилась, став того же цвета, что и язык мужчины.

Ци Жун Юэ бросила бамбуковую палочку и тряпку в маленькое ведерко у своих ног. «Для начала я проверю ваш пульс!» - сказала она.

Мужчина поспешно протянул руку. Один вдох, и она уже закончила исследовать его пульс.

- Вы ели что-нибудь особенное в последнее время?

Человек подумал и сказал: «Ничего. В последнее время я ем дома. Все ели одно и то же, но только мой язык поменял цвет. Ци Сяоцзе, у меня что, смертельная болезнь?»

Было видно, что мужчина очень нервничает. Все боялись смерти!

Ци Жун Юэ ответила: «Подумайте еще раз. Что вы ели такого, чего не ели другие люди?»

Мужчина снова задумался. Он вдруг хлопнул себя по бедру и сказал: «Да, да, да. Есть кое-то, что ел только я. Мой дядя привез из Персии маракуйю. Это редкий фрукт, поэтому он дал мне только один. Я не стал ни с кем делиться и съел его сам. Но, честно говоря, на вкус он оказался совсем мерзким!»

- Ваш язык тогда поменял цвет? - спросила Ци Жун Юэ.

- Я не уверен. Я мужчина, поэтому не так часто смотрюсь в зеркало, как женщины. Я не знаю, изменил ли мой язык цвет в то время. Мне потребовалось два дня, чтобы это обнаружить, - ответил он.

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась. Она вспомнила кое-что забавное из своего детства. В тот год прибыл посол из Персии и привез с собой много уникальных вещей, в том числе маракуйю. Маракуйя была зеленой, заостренной с обоих концов и круглой в середине. Внутри была белая мякоть, которая была сладкой и очень вкусной.

Кожура маракуйи тоже полезна. Ее можно использовать для окрашивания ткани. Ткань будет ярко-зеленой и очень красивой, и вдобавок источать уникальный аромат маракуйи.

Глава 98. Госпожа Цянь

В то время во дворце жила жадная дворцовая служанка. Мухоу дала ей кожуру маракуйи, чтобы покрасить ткань. Дворцовая служанка тайком съела кусочек, в результате ее язык был зеленым в течение полумесяца.

Ци Жун Юэ посмотрела на мужчину. «Похоже, вы съели кожуру маракуйи», - небрежно заметила она.

Мужчина кивнул: «Да, это так. А ее нельзя есть?»

Ци Жун Юэ пожала плечами: «Дело не в том, что ее нельзя есть. Но ваш язык будет зеленым еще полмесяца после того, как вы ее съедите!»

Человек был ошеломлен своей глупостью: «Значит, мой язык зеленый не потому, что я болен, а потому, что я съел кожуру маракуйи, и она покрасила мой язык?»

Ци Жун Юэ кивнула: «Верно. Вам не нужно принимать лекарства. Через несколько дней ваш язык придет в норму. На будущее запомните, что есть в маракуйе следует белую мякоть, а кожуру используют для окрашивания ткани!»

Мужчина покраснел. Он был так смущен, что хотел найти щель, чтобы спрятаться!

Ци Жун Юэ сказала Сюэ’эр: «Возьми с него плату по счету!»

Сюэ’эр стояла рядом с Ци Жун Юэ. Пытаясь сдержать улыбку, она чуть не нанесла себе внутренние повреждения.

- Сюда, пожалуйста!

Мужчина подбежал к стойке, вытащил и бросил на прилавок банкноту в сто серебряных монет, потом быстро развернулся и ушел.

Сюэ’эр поспешно крикнула: «Я должна вернуть вам плату за номер!»

Мужчина даже не повернул головы, когда убегал: «Забери, как вознаграждение!»

Сюэ’эр, наконец, не смогла удержаться от смеха: «Боже, как смешно! Действительно смешно!»

Человек, державший табличку с номером три, был мужчиной лет пятидесяти. Он подвел модно одетую женщину средних лет к столу для консультаций.

- Ци Сяоцзе, это госпожа нашего поместья Цянь!

Лицо Ци Жун Юэ не выражало никаких эмоций, она просто кивнула в сторону женщины: «Госпожа Цянь, что вас беспокоит?»

Госпожа Цянь была такой же, как и предыдущая пациентка. Она надменно подняла бровь: «Я же тебе говорю. Наша семья Цянь - это не какая-то обычная семья. Если ты не можешь вылечить мою болезнь, я…»

- Госпожа Цянь, что вас беспокоит? - Ци Жун Юэ прервала ее и повторила свой вопрос.

Госпожа Цянь выглядела сердитой. Она еще не закончила говорить, эта девчонка была слишком необразованной. Неудивительно, что ее выгнал из дома собственный отец.

Сюэ’эр видела, как выражение лица госпожи поместья Цянь постоянно менялось, как у ящерицы.

- Уважаемая, моя Сяоцзе задала вам вопрос. Вы пришли к врачу или нет? Если вы здесь не для того, чтобы обратиться к врачу, то, пожалуйста, уходите. Помимо вас есть люди, которые ждут лечения!

Она даже не осознавала, где находится. Неужели семья Цянь такая великая? Они просто полагались на Ци Юнчуня, как на покровителя. Кто же этого не знал?

Ци Жун Юэ не остановила Сюэ’эр и позволила ей преподать этой напыщенной женщине урок. Некоторые люди нуждаются в том, чтобы их проучили. Куда бы они ни пошли, они ошибочно считали, что выше всех остальных.

Госпожа Цянь закусила губу и свирепо посмотрела на Сюэ’эр, но та и глазом не моргнула. Она использовала тот же взгляд, чтобы посмотреть на нее в ответ.

Может, ей уйти? Или остаться?

Нужно уходить. Они уже вступили в конфликт. Неужели после этого Ци Жун Юэ с вниманием отнесется к ее болезни? Скорее всего, нет. Лучше было уйти!

Госпожа поместья Цянь встала и обиженно сказала: «Такая грубая девчонка. Видно, что ее плохо вышколила хозяйка. Не знаю, такую медицинскую клинику открыли, чтобы лечить людей или вредить им?»

Ци Жун Юэ вопросительно подняла брови, глядя на госпожу Цянь. Ее глаза излучали холод.

- Будет мы лечить людей или вредить им, естественно, рассудит народ. Поскольку вы здесь не для того, чтобы обратиться к врачу, то, пожалуйста, уходите. И прошу вас больше не возвращаться в Зал Жунъюй!

Госпожа поместья Цянь аж задохнулась от гнева, не в силах вымолвить ни слова. Она сильно топнула ногой и стиснула зубы.

- Ты… Еще подожди и увидишь!

Глава 99. Пятьсот серебряных за лечение

Всем было совершенно ясно, какие отношения были у госпожи поместья Цянь с семьей Ци. Кроме того, с этой госпожой Цянь было нелегко сладить. Все это понимали. Хорошо, что она ушла, так они смогут попасть к доктору пораньше.

Сюэ’эр даже не взглянула на разъяренную госпожу поместья Цянь, отправившуюся восвояси, а тут же крикнула: «Следующий!»

Госпожа поместья Цянь как раз подошла к двери. Услышав слова Сюэ’эр, она так разозлилась, что чуть не упала в обморок. Чувство сожаления закралось в её сердце. Она пришла сюда не для того, чтобы ругаться или пускать пыль в глаза, а чтобы увидеть доктора. Просто прекрасно. Ей не удалось вылечить свою болезнь, вместо этого она выставила себя посмешищем.

Но дело было сделано, он не могла вернуться. Ей оставалось только опустить голову и уйти.

Она молча утешала себя, что Ци Жун Юэ, как пить дать, настоящая шарлатанка. Она не вылечила бы ее, даже если бы она позволила, только зря бы потратила деньги, время и силы.

Думая так, госпожа поместья Цянь действительно почувствовала себя намного лучше. С помощью слуги она забралась в карету, и они быстро покинули двор зала Жунъюй.

Когда Чжоу Ань пришел со своей матерью, Ци Жун Юэ консультировала старую госпожу семьи Лю. Сюэ’эр устроила так, чтобы они ожидали, когда она освободится, сидя рядом с угольной печью.

- Госпожа Лю, когда у вас болит голова, ощущение такое, будто её колют иголками, а затем боль постепенно распространяется на лоб? Дело в том, что сосуды в вашем мозгу охвачены спазмом. Плюс вы начинаете мерзнуть с головы до ног. Как только начинается приступ, вы испытываете такие боли по крайней мере три дня. Это и есть ваши симптомы?

Старая госпожа Лю выглядела взволнованной. Она поспешно кивнула: «Да, да, да. Вы правы. Так происходит каждый раз, когда на меня накатывает боль. Мне не становится лучше, сколько бы лекарств я ни принимала. Всякий раз, когда это случается, я словно теряю половину жизни. Ци Сяоцзе, я слышала, как мой сын говорил, что у вас превосходные медицинские навыки. Вы сможете вылечить мою болезнь?»

Ци Жун Юэ слегка улыбнулась. Ее голос был мягким, но уверенным: «Конечно. Ваша болезнь доставляет много проблем, но она не настолько серьезна. Отдохните немного в смотровой комнате. Я попрошу Сюэ’эр принести вам лекарство. Для начала примите его, а через час я проведу иглоукалывание!»

Когда госпожа Лю услышала это, она была вне себя от радости. Она боялась услышать, что ее болезнь слишком редкая, и ее трудно излечить.

Прежде чем попасть в зал Жунъюй, она слышала много таких слов, которые заставляли ее думать, что она не проживет больше трех дней. Это был первый раз, когда она услышала, что врач преуменьшает серьезность ее болезни. Как она могла не быть счастливой?

Ци Жун Юэ отдала кое-какие распоряжения Сюэ’эр. Та все поняла и подвела мужа и сына госпожи Лю к прилавку. Она попросила помощника принести пузырек с лекарством и протянула его господину Лю.

- Лю Лаое, это лекарство для вашей матери. Ей нужно принимать его три раза в день, по одной таблетке за раз, через час после еды. Это доза на полмесяца. Наряду с сеансами иглоукалывания один раз в десять дней, она будет исцелена в течение одного месяца.

Лю Лаое быстро взял лекарство и поблагодарил Сюэ’эр. Та махнула рукой: «Не надо меня благодарить. Мы работаем не за простое «спасибо». Это лекарство стоит сто серебряных монет. Каждый сеанс иглоукалывания тоже стоит сто серебряных монет».

Лю Лаое был поражен. Такая маленькая бутылочка лекарства стоила сто серебряных монет? И также каждый сеанс иглоукалывания?

Три сеанса иглоукалывания стоили триста серебряных монет, консультация и лекарство по сто серебряных монет. Посещение его матерью здешнего доктора обошлось в пятьсот серебряных монет!

Хотя это было дорого, Лю Лаое все же стиснул зубы и заплатил. Он был сыном, который чтил своих родителей. Каждый раз, когда он видел, как его мать страдает от своего недуга, он ненавидел себя за то, что не может забрать ее боль себе. Что такое пятьсот серебряных монет? Пока его мать была здорова, это того стоило. Определенно стоило.

Глава 100. Оно того стоило

Пока старая госпожа Лю ждала, приняв лекарство, Ци Жун Юэ не сидела сложа руки. Последняя пациентка с номерным знаком села перед ее столом для консультаций.

Теперь только рядом с Чжоу Анем и его матерью стояли три угольные печки. Госпожа Чжоу посмотрела на пылающую красную угольную печь.

- Насколько это дорого? Нам не нужны три угольные печи, пусть две уберут.

Она привыкла жить в нищете. Ей было невыносимо видеть, как деньги тратятся впустую.

- Мама, это зал Жунъюй, а не наш дом. Не беспокойтесь о таких вещах. Зал Жунъюй это не заботит.

Один пациент заплатил пятьсот серебряных монет. Сколько высококачественного угля можно купить на такую сумму?

Чжоу Ань снова почувствовал, что ему несказанно повезло! Мало того, что его мать могла остаться и лечиться бесплатно в зале Жунъюй, он также мог получить финансовую помощь Ци Сяоцзе и избавиться от тяготившего его сожаления.

- Сынок, этот доктор такая юная девушка. Она на самом деле может вылечить мою болезнь?

Старая госпожа Чжоу мало что видела в этом мире, но она повидала многих врачей. Почти все они были мужчинами преклонного возраста. Редко можно было увидеть молодого врача, не говоря уже о женщине и маленькой девочке! Было вполне разумно иметь некоторые сомнения.

Чжоу Ань посмотрел на Ци Жун Юэ за консультационным столом. Слабая улыбка освещала ее трогательное лицо. Ее улыбка была легкой и отчужденной, а глаза всегда были спокойны. Она не хмурилась из-за болезни пациента, как будто все находилось под ее контролем.

- Она сказала, что может, значит, может! - Чжоу Ань выглядел очень уверенным. Некоторые люди рождены для того, чтобы внушать людям чувство доверия.

Пятый пациент счастливо ушел с рецептом, который выписала ему Ци Жун Юэ. Затем Ци Жун Юэ пошла в смотровую комнату, чтобы сделать иглоукалывание старой госпоже Лю. Головные боли бедной женщины в эти несколько дней были настолько мучительны, что она не могла ни есть, ни спать.

После того, как Лю Лаое заплатил и заставил ее принять немного лекарства, она вскоре уснула. Выражение ее лица было спокойным и не походило на то хмурое выражение, которое обычно появлялось у нее после того, как она пила всевозможные успокоительные настои.

Лю Лаое увидел, что Ци Жун Юэ заходит внутрь и поспешно встал. Он сказал: «Ци Сяоцзе, моя мать заснула. Может, мне ее разбудить?»

Ци Жун Юэ махнула рукой: «Нет. Сначала я сделаю ей иглоукалывание».

Она посмотрела на больную и сказала: «Старая госпожа уже много дней плохо спит. Лекарство обладает седативным действием, вот почему она заснула после того, как приняла его. Пусть она хорошенько высыпается после того, как примет лекарство дома, тогда она поправится быстрее».

Лю Лаое мысленно повторил и запомнил каждое слово, сказанное Ци Жун Юэ.

Ци Жун Юэ не стала выпроваживать Лю Лаое из комнаты, пока она будет выполнять иглоукалывание. Он стоял и смотрел на нее. Он видел, как двигаются ее проворные руки. Ее движения были столь же изящны, как трепет крыльев бабочки. Она вставляла иглы быстро и аккуратно – в глаза бросался её опыт, который не шел ни в какое сравнение с теми так называемыми знаменитыми врачами в городе.

Только тогда он действительно почувствовал, что пятьсот серебряных монет того стоили. Оно того стоило!

Час спустя она закончила сеанс иглоукалывания. Когда Ци Жун Юэ убрала иголки в маленький кошель, сладко спящая госпожа Лю проснулась.

Лю Лаое поспешно помог матери сесть: «Мама, как ты себя чувствуешь?»

Женщина потерла виски и коснулась лба: «У меня не болит голова. Совсем-совсем не болит!»

Лю Лаое был чрезвычайно счастлив. Он поспешно кивнул: «Больше не болит - это хорошо. Не болит - это хорошо!»

Он повернулся, чтобы посмотреть на Ци Жун Юэ и торжественно сказал: «Благодарю вас, Ци Сяоцзе!»

http://tl.rulate.ru/book/30110/1079810